

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Р Е Ш Е Н И Е****22 ноября 2022 года****Дело № А33-19581/2022****Красноярск**

Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 15 ноября 2022 года.
В полном объеме решение изготовлено 22 ноября 2022 года.

Арбитражный суд Красноярского края в составе судьи Курбатовой Е.В., рассмотрев в судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью "Юнитранс" (ИНН 5404019937, ОГРН 1155476101835), г. Новосибирск

к обществу с ограниченной ответственностью "Спецтехсервис" (ИНН 1833043120, ОГРН 1071840000836), г. Москва

о взыскании долга, неустойки,

при участии в судебном заседании:

от истца (онлайн): Долматова В.В., представителя по доверенности,

от ответчика: Бедаева А.В., представителя по доверенности,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Стряпуниным М.С.,

установил:

общество с ограниченной ответственностью "Юнитранс" (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к обществу с ограниченной ответственностью "Спецтехсервис" (далее – ответчик) о взыскании:

- 3 961 701,33 руб. неустойки по договору от 01.01.2021 № 15/СТС-2021,

- 237 164,75 руб. неустойки по договору от 01.03.2020 № 100/СТС-2020.

Исковое заявление принято к производству суда. Определением от 05.08.2022 возбуждено производство по делу.

От ответчика поступили отзыв на иск и письменные пояснения, которые приобщены к материалам дела.

В судебном заседании, в соответствии со статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, объявлялся перерыв до 15.11.2022.

При рассмотрении дела установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения спора, обстоятельства.

01.03.2020 между ООО «СТС» (заказчик) и ООО «Юнитранс» (исполнитель) заключен типовый договор № 100/СТС-2020 оказания транспортных услуг, в соответствии с договором №100 исполнитель принимает на себя обязательства по перевозке грузов (пассажиров) и оказанию транспортных услуг (далее - «Услуги»), а заказчик обязуется принять и оплатить оказанные услуги в предусмотренном договором порядке (п.2.1 договора)

01.01.2021 между ООО «СТС» (заказчик) и ООО «Юнитранс» (исполнитель) заключен типовый договор № 15/СТС-2021 оказания транспортных. По условиям договора исполнитель принимает на себя обязательства по перевозке грузов (пассажиров) и

оказанию транспортных услуг, а заказчик обязуется принять и оплатить оказанные услуги в предусмотренном договором порядке (п.2.1. договора).

Согласно п. 2.2. договора №100/СТС-2020, №15/СТС-2021 исполнитель обязался оказывать заказчику на условиях, определяемых договором, включая, но не ограничиваясь, следующие услуги:

- организация автомобильных перевозок грузов, принадлежащих Заказчику, в том числе опасных, крупногабаритных и тяжеловесных;
- организация пассажирских перевозок автомобильным транспортом;
- транспортно-экспедиционное обслуживание Заказчика;
- услуги технологического транспорта;

Перечень, объем и сроки оказания услуг определяются в заявках на услуги (п.2.3. договора).

Согласно п. 5.1 договора №100/СТС-2020 и договора №15/СТС-2021 основанием для составления акта сдачи-приемки оказанных услуг служит реестр оказанных услуг, составленный на основании данных путевых листов, заверенных заказчиком и надлежаще оформленных ТТН/ ТН.

Согласно п. 14.1. договора №100/СТС-2020 настоящий договор вступает в силу с момента подписания сторонами и действует по 31.12.2020. Если нет иных специальных указаний заказчика исполнителю, исполнитель продолжает оказывать услуги, начатые в конце срока действия договора, а срок действия договора подлежит продлению на период завершения оказания начатых услуг и окончания расчетов за оказанные услуги (п. 14.2).

Согласно п. 15.1 договора №15 договор вступает в силу с момента подписания сторонами и действует по 31.12.2021, а в части исполнения обязательств сторон по взаиморасчетам, возмещению убытков - до полного их завершения.

В соответствии с п. 11.1 договоров в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами своих обязательств по настоящему договору, стороны несут ответственность, предусмотренную настоящим договором и действующим законодательством РФ, в том числе, ФЗ от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» и ФЗ от 30.06.03 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» с изменениями и дополнениями.

Как указывает истец, в течение 2020 года и 2021 года исполнитель надлежащим образом оказывал услуги по организации перевозок и направлял заказчику документы служащие основанием для осуществления оплаты за оказанные услуги, что подтверждается реестрами автотранспортных услуг и надлежаще оформленными оригиналами ТТН или ТН. Замечаний к качеству и количеству оказанных услуг заказчиком не предъявлено.

В соответствии с п. 4.2 Договоров оплата за фактически оказанные транспортные услуги за отчетный месяц производится в течение 30 (тридцати) календарных дней после подписания оригинала акта сдачи-приемки оказанных услуг/ УПД, при условии получения оригиналов счёта-фактуры и первичных документов: реестра автотранспортных услуг, подтвержденного талонами.

Несмотря на вышеуказанные положения закона и условия договоров заказчик принятые на себя обязательства исполнял несвоевременно и не полным объеме, что привело к возникновению задолженности.

Согласно представленному в материалы дела акту сверки взаимных расчетов за период 2021 год, составленному ООО «СТС» (ответчиком) входящее сальдо расчетов на 01.01.2021 года составляло 2 068 243,66 руб. Из акта сверки следует, что в течение года ответчик полностью оплатил сумму долга по Договору №100/СТС-2020, сумма долга по Договору №15 на 31.12.2021 составляет 9 185 184, 30 руб. Актом сверки взаимных расчетов за период январь-апрель 2022 ответчик подтвердил входящее сальдо на 01.01.2022 - 9 185 184, 30 руб., а по состоянию на 12.05.2022 сумма задолженности уменьшилась и составила 6 185 184,30 руб.

Платежным поручением от 13.05.2022 № 1928 ответчик дополнительно оплатил сумму в размере 1 000 000 руб. Письмом исх. №390/СТС от 13.05.2022 ответчик сообщил о признании долга по договору № 15/СТС-2021 оказания транспортных услуг от 01.01.2021 с учетом дополнительной оплаты (13.05.2022) в размере 5 185 184,30 руб.

23.05.2022 истец направил ответчику досудебную претензию, в которой потребовал осуществить оплату задолженности.

01.06.2022 ответчик ответил на претензию (исх. №427/СТС) и сообщил, что по состоянию на 31.05.2022 сумма долга составляет 4 185 184,30 руб. (к ответу приложено платежное поручение №1928 от 13.05.2022 на сумму 1 000 000 руб. и №2116 от 27.05.2022 на сумму 1 000 000 руб. В ответе на претензию ответчик сообщил, что принимает усилия к оплате оставшейся задолженности.

Платежным поручением №2782 от 18.07.2022 ответчик дополнительно оплатил 1 500 000 руб., в связи с чем сумма основного долга по договору от 01.01.2021 №15 составила 2 685 184,30 руб. (4 185 184,30 - 1 500 000). После подачи искового заявления ответчик платежными поручениями от 03.06.2022 №2211 (на сумму 1 000 000 руб.), от 26.07.2022 №2878 (на сумму 1 685 184,30 руб.) произвел оплату оставшейся части долга на сумму 2 685 184,30 руб. Сумма долга по договору от 01.01.2021 № 15/СТС оплачена ответчиком в полном объеме.

Истец просит суд взыскать с ответчика 3 961 701,33 руб. неустойки по договору от 01.01.2021 № 15/СТС-2021, 237 164,75 руб. неустойки по договору от 01.03.2020 № 100/СТС-2020.

В случае если Стороны не смогут прийти к соглашению, то все споры и разногласия разрешаются в Арбитражном суде Красноярского края (п. 13.3. Договора №100/СТС-2020, п. 14.4 Договора №15/СТС-2021).

Учитывая вышеизложенное, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик представил в материалы дела мотивированный отзыв и дополнения к нему (с приложением контррасчета). В отзыве на исковое заявление ответчик не соглашается с произведенной методикой начисления истцом неустойки, полагает, что оказанные услуги истца нельзя квалифицировать в качестве транспортно-экспедиционных, поскольку правоотношения между сторонами подлежат регулированию главой 39, 40 Гражданского кодекса Российской Федерации (договор возмездного оказания услуг и перевозка).

В материалы дела истец представил письменные возражения на доводы ответчика, изложенные в отзыве и письменных возражениях (с приложением расчетов неустойки), в письменных возражениях указывал также на то, что договор от 01.01.2021 №15/СТС-2021 является договором транспортно-экспедиционных услуг и истец в процессе исполнения договора осуществлял обязанности перевозчика и экспедитора, что подтверждается заявлением на получение специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) транспортного средства на тягач; актом от 28.03.2021 №30; Реестром перевозок от 28.03.2021 №07, а также платежным поручением от 09.03.2021 №20 и счетом от 09.03.2021 №009 на сумму 181 455 руб. по которому истец уплачивал платеж в целях возмещения вреда, причиняемого автомобильным договорам федерального значения транспортными средствами, осуществляющих перевозки тяжеловесных и (или) круногабаритных грузов.

Исследовав представленные доказательства, оценив доводы лиц, участвующих в деле, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

Согласно статье 123 Конституции Российской Федерации, статьям 7, 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равенства сторон.

В соответствии со статьей 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Кодексом.

В соответствии со статьей 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что защита гражданских прав осуществляется, в том числе путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право и создающих угрозу его нарушения; присуждения к исполнению обязанности в натуре.

Согласно статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В силу статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Из материалов дела следует, что между ООО «СТС» (заказчик) и ООО «Юнитранс» (исполнитель) 01.03.2020 заключен типовой договор № 100/СТС-2020 оказания транспортных услуг, а также 01.01.2021 между заключен типовой договор № 15/СТС-2021 оказания транспортных услуг.

Заключенные между сторонами вышеуказанные договоры от 01.03.2020 № 100/СТС-2020, от 01.01.2021 № 15/СТС-2021 являются смешанными договорами, включающие в себя элементы договора возмездного оказания и договора перевозки, а также транспортно-экспедиционные услуги, отношения по которым регулируются главами 39,40,41 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Материалами дела подтверждается, что в течение 2020 года и 2021 года исполнитель оказывал услуги по организации перевозок и направлял заказчику документы являющиеся основанием для осуществления оплаты за оказанные услуги, что подтверждается реестрами автотранспортных услуг и надлежаще оформленными оригиналами ТТН или ТН. Замечаний к качеству и количеству оказанных услуг заказчиком не предъявлено. Заказчик принятые на себя обязательства исполнял несвоевременно и не полным объеме, что привело к возникновению задолженности в размере 2 685 184,30 руб., которая в дальнейшем была оплачена ответчиком платежными поручениями от 03.06.2022 №2211, от 27.06.2022 №2878 (платежные поручения имеются в материалах дела). В настоящий момент сумма долга по договору от 01.01.2021 № 15/СТС оплачена ответчиком в полном объеме.

Таким образом, по состоянию на 26.07.2022 задолженность ООО «СТС» перед ООО «Юнитранс» по Договору №15/СТС-2021 отсутствует, оплачена в полном размере, что сторонами не оспаривается и подтверждается представленными документами по оплате.

В соответствии со статьей 330 Гражданского кодекса Российской Федерации Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему

убытков. Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

В соответствии с п. 11.15 Договора №100/СТС-2020 в случае несвоевременной оплаты оказанных услуг Исполнитель вправе предъявить Заказчику требование об уплате неустойки в размере 0,1% в день от неоплаченной суммы денежных средств на основании согласованной документации и подписанных актов выполненных работ.

Согласно п. 12.15. Договора №15/СТС-2021 в случае несвоевременной оплаты оказанных услуг Исполнитель вправе предъявить Заказчику требование об уплате неустойки в размере 0,1% в день от неоплаченной суммы денежных средств, но не более 10% (десяти процентов) от стоимости услуг/работ, оплата которых была просрочена.

В соответствии с п. 4.2 Договоров оплата за фактически оказанные транспортные услуги за отчетный месяц производится в течение 30 (тридцати) календарных дней после подписания оригинала акта сдачи-приемки оказанных услуг/УПД, при условии получения оригиналов счёта-фактуры и первичных документов: реестра автотранспортных услуг, подтвержденного талонами.

Истец произвел начисление ответчику неустойки в размере 3 961 701,33 руб. по договору от 01.01.2021 № 15/СТС-2021, 237 164,75 руб. неустойки по договору от 01.03.2020 № 100/СТС-2020.

Ответчик, возражая относительно требования о взыскании неустойки по договорам, представил контррасчет неустойки на сумму 216 883,84 руб. по договору от 01.03.2020 № 100/СТС., 1 375 264,90 руб. неустойки по договору от 01.01.2021 № 15/СТС.

В соответствии со статьями 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В части требования истца о взыскании 237 164,75 руб. неустойки по договору от 01.03.2020 № 100/СТС-2020, проверив представленный расчет, а также вышеуказанные документы по оказанным услугам, оплате, акт сверки и пояснения сторон, суд пришел к выводу об обоснованности заявленных требований по указанному договору и наличии оснований для взыскания с ответчика неустойки в размере 237 164,75 руб.

Вместе с тем, контррасчет неустойки ответчика по договору № 100/СТС-2020 на сумму 216 883,84 руб., судом считает неверным в следующей части:

- в части расчетного периода с 12.03.2021 по 16.06.2021 (совпадающего с указанным периодом истцом) ответчика производит расчет неустойки на сумму задолженности в размере 924 760,06 руб. исходя из 94 календарных дней, что составляет в итоге 86 927,45 руб. неустойки. Вместе с тем, период с 12.03.2021 по 16.06.2021 включает в себя 97 дней. Следовательно, расчет неустойки за период с 12.03.2021 по 16.06.2021 подлежит расчету следующим образом: $924\,760,06 \text{ руб.} \cdot 0,1\% \cdot 97 \text{ дней} = 89\,701,73 \text{ руб.}$ неустойки (как указано истцом);

- ответчиком в контррасчет не включена сумма долга в размере 126 859,66 руб., которая подтверждается актом оказанных услуг № 2 от 11.01.2021, подписанным сторонами, не включенным во входящее сальдо – 2 068 243,65 руб., а также актом сверки взаимных расчетов за 2021 год. Вышеуказанный акт сверки подписан сторонами без возражений и замечаний, имеются оттиски печатей организаций (истца и ответчика). Следовательно, истцом обоснованно по указанному акту начислено 17 506,63 руб. неустойки (с 12.02.2021 по 29.06.2022 на сумму долга в размере 126 859,66 руб. - $126\,859,66 \text{ руб.} \cdot 0,1\% \cdot 138 \text{ дн.}$).

В части требования истца о взыскании 3 961 701,33 руб. неустойки по договору от 01.01.2021 № 15/СТС-2021, между сторонами помимо методики расчета неустойки (начальные даты) возник спор относительно правовой квалификации сложившихся правоотношений.

Истец ссылается на то, что условие об ограничении неустойки не более 10% (десяти процентов) от стоимости услуг по договору от 01.01.2021 № 15/СТС-2021 противоречит положениям Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности». Предъявляя заявленные требования относительно взыскания с ответчика неустойки, истец полагает, что данная сумма не превышает ограничений, установленных в п.2 ст. 10 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности», следовательно, начисленная неустойка подлежит взысканию.

Проанализировав и оценив представленные в материалы дела доказательства, а также доводы сторон суд отклоняет довод истца относительно того, что условие, об ограничении неустойки не более 10% (десяти процентов) от стоимости услуг, согласованное сторонами в спорном Договоре противоречит положениям Федерального закона от 30.06.2003 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» на основании следующего.

Пунктом 2 статьи 10 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» предусмотрено, что клиент несет ответственность за несвоевременную уплату вознаграждения экспедитору и возмещение понесенных им в интересах клиента расходов в виде уплаты неустойки в размере одной десятой процента вознаграждения экспедитору и понесенных им в интересах клиента расходов за каждый день просрочки, но не более чем в размере причитающегося экспедитору вознаграждения и понесенных им в интересах клиента расходов.

Вместе с тем условия договора предусматривают ссылку как на указанный закон, так и на Устав автомобильного транспорта (п. 11.1 договора).

Следовательно, при квалификации спорных отношений необходимо установить конкретные взаимоотношения сторон, которые являются предметом спора, а не абстрактную совокупность взаимных обязательств сторон, предусмотренных условиями договора. Само по себе наличие в договоре возможности оказания иных услуг не может влиять на правовую квалификацию спорных фактически оказанных услуг.

Суд приходит к выводу, что фактически спорные услуги, отраженные в представленных актах оказанных услуг, являются услугами перевозки.

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса (статья 779 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Договор перевозки грузов по существу представляет собой договор оказания услуг, при этом в силу ряда особенностей договор перевозки имеет самостоятельное правовое регулирование в соответствии с главой 40 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 785 ГК РФ по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

По смыслу указанной нормы существенными условиями договора перевозки, определяющими договор как договор названного вида, являются обязанности должника обеспечить транспортировку (перемещение в пространстве) и сохранность груза (пункт 20 «Обзора судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и

транспортной экспедиции», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2017).

Таким образом, отличительной особенностью договора перевозки, как разновидности договора оказания услуг, является обязанность грузополучателя принять груз, а перевозчика - выдать доставленный груз, при этом по договору оказания услуг исполнитель обязуется оказать услуги, а заказчик - их оплачивать. Необходимо учитывать, что перевозчик считается исполнившим обязательство лишь после выдачи груза его получателю, при этом исполнение обязательств перевозчика не обусловлено исключительно фактом доставки груза до пункта назначения.

Согласно части 1 статьи 801 ГК РФ по договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза.

Следовательно, в отличие от договора перевозки груза, по которому перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), в рамках договора транспортной экспедиции экспедитор выполняет или организывает выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза, что не свидетельствует о наличии у экспедитора обязанности по самостоятельной перевозке груза заказчика.

Согласно пункту 4 постановления Правительства Российской Федерации от 08.09.2006 № 554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» транспортно-экспедиционные услуги - это услуги по организации перевозки груза, заключению договоров перевозки груза, обеспечению отправки и получения груза, а также иные услуги, связанные с перевозкой груза.

Транспортно-экспедиционное обслуживание, в отличие от перевозки грузов, включает в себя деятельность, связанную с подготовкой груза к перемещению: оформление транспортной сопроводительной документации, договора перевозки, расчет за транспортировку, страхование груза, таможенная очистка и др.

Помимо этого, транспортная экспедиция отличается от перевозки, в частности, документами, которые составляют стороны в подтверждение заключения договора, кроме того в Федеральном законе от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (в п. 2 ст. 2) определен перечень экспедиторских документов (документов, подтверждающих заключение договора транспортной экспедиции):

- поручение экспедитору (определяет перечень и условия оказания экспедитором клиенту транспортно-экспедиционных услуг в рамках договора транспортной экспедиции),

- экспедиторская расписка (подтверждает факт получения экспедитором для перевозки груза от клиента либо от указанного им грузоотправителя),

- складская расписка (подтверждает факт принятия экспедитором у клиента груза на складское хранение) (п. 2 ст. 2 Федеральный закон от 30.06.2003 N 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности», п. 5 Правил транспортно-экспедиционной деятельности, утв. постановление Правительства РФ от 08.09.2006 №554);

при перевозке груза:

- транспортная накладная, коносамент или иной документ на груз, который предусмотрен соответствующим уставом или кодексом (п. 2 ст. 785 ГК РФ).

Вместе с тем в материалах дела отсутствуют доказательства оказания истцом ответчику в рамках спорного договора услуг транспортной экспедиции, что также подтверждается отсутствием оформления обязательных для заключения договора транспортной экспедиции документов.

В данном случае истцом осуществлялась перевозка грузов, о чем свидетельствует оформление к каждой перевозке актов оказанных услуг – перевозка ТМЦ (с указанием маршрута).

Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

С учетом положений статьей 431, 785, 801 ГК РФ и фактически сложившихся между сторонами отношений, договор носит смешанный характер, соответствуют конструкции договора перевозки приведенному в статье 785 ГК РФ, а потому не может быть квалифицирован исключительно как договор транспортной экспедиции, о чем свидетельствует и само наименование договора – договор оказания транспортных услуг.

Учитывая вышеизложенное, довод истца о том, что условие об ограничении неустойки не более 10% (десяти процентов) от стоимости услуг противоречит положениям Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности» подлежит отклонению, как необоснованный.

Представленный в материалы дела расчет неустойки истца на сумму 3 961 701,33 руб. и контррасчет неустойки ответчика на сумму 1 375 264,90 руб. по договору подлежит корректировке судом, поскольку расчеты произведены без учета согласованных сторонами условий договора, обстоятельств дела.

Согласно статье 193 Гражданского кодекса Российской Федерации, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

Судом произведен следующий расчет неустойки по указанному договору от 01.01.2021:

- за период с 12.02.2021 по 30.04.2021 на сумму 8 491,39 руб. по акту от 11.01.2021 №4 (согласно расчету истца),

- за период с 03.03.2021 по 30.04.2021 по акту от 31.10.2021 №7 (59 дней, вместо указанных истцом 87 дней) на сумму 27 954,48 руб. при сумме долга 473 810,40 руб. (при этом суд указывает, что истцом в данной части расчета допущена ошибка в части неверного определения начальной даты начисления неустойки, исходя из того, что акт №7 датирован 31.01.2021 + 30 календарных дней по условиям договора 41 221,50 руб. является неверным),

- за период с 03.03.2021 по 30.04.2021 по акту от 31.01.2021 №12 (59 дней, вместо указанных истцом 87 дней) на сумму 6 422,98 руб. при сумме долга 108 864 руб. (при этом суд указывает, что истцом в данной части расчета допущена ошибка в части неверного определения начальной даты начисления неустойки, исходя из того, что акт №12 датирован 31.01.2021 + 30 календарных дней по условиям договора. Следовательно, период определенный истцом с 03.02.2021 по 30.04.2021 (87 дней) является неверным),

- за период с 10.03.2021 по 30.04.2021 по акту от 05.02.2021 №13 (52 дня, вместо указанных истцом 55 дней) на сумму 24 541,69 руб. при сумме долга 471 955,55 руб. (при этом суд указывает, что истцом в данной части расчета допущена ошибка в части определения начальной даты начисления неустойки - без учета статьи 193 Гражданского кодекса Российской Федерации.

- за период с 13.03.2021 по 30.04.2021 по акту от 10.02.2021 №14 (49 дней, вместо указанных истцом 51 дня) на сумму 79 434,68 руб. при сумме долга 471 955,55 руб. (при этом суд указывает, что истцом в данной части расчета допущена ошибка в части определения начальной даты начисления неустойки - без учета статьи 193 Гражданского кодекса Российской Федерации. За период с 01.05.2021 по 29.06.2021 на сумму 77 076,60 руб. неустойка истцом определена верно. Итого: 156 511,28 руб. (79 434,68 руб. + 77 076,60 руб.).

- за период с 31.03.2021 по 29.06.2021 по акту от 28.02.2021 №18 (91 день, вместо указанных истцом 93 дней) на сумму 244 670,43 руб. при сумме долга 2 688 686 руб. (при этом суд указывает, что истцом в данной части расчета допущена ошибка в части определения начальной даты начисления неустойки - без учета статьи 193 Гражданского

кодекса Российской Федерации. За периоды с 29.06.2021 по 07.09.2021 на сумму неустойки в размере 63 004,67 руб. и 4 006,22 руб. определена истцом верно. Итого: 311 681,32 руб. (244 670,43 руб. + 63 004,67 руб. + 4 006,22 руб.). С учетом ограниченного размера неустойки (не более 10% от стоимости услуг), установленного в договоре №15/СТС от 01.01.2021) неустойка составит 268 868,60 руб.

- за период с 08.04.2021 по 07.10.2021 по акту от 07.03.2022 №28 расчет произведен истцом верно в размере 503 835,87 руб. неустойки (по расчету). С учетом ограниченного размера неустойки (не более 10% от стоимости услуг), установленного в договоре №15/СТС от 01.01.2021) неустойка составит 301 547,11 руб.

- за период с 29.04.2021 по 28.02.2022 по акту от 28.03.2021 №20 расчет произведен истцом верно в размере 624 012,43 руб. неустойки (по расчету). С учетом ограниченного размера неустойки (не более 10% от стоимости услуг), установленного в договоре №15/СТС от 01.01.2021) неустойка составит 216 991,60 руб.

- за период с 04.05.2021 по 01.04.2022 по акту от 03.04.2021 №39 расчет произведен истцом верно в размере 261 071,90 руб. неустойки (по расчету). С учетом ограниченного размера неустойки (не более 10% от стоимости услуг), установленного в договоре №15/СТС от 01.01.2021) неустойка составит 79 642,08 руб.

- за период с 31.05.2021 по 31.03.2022 по акту от 30.04.2021 №42 расчет произведен истцом верно в размере 1 981 431,59 руб. неустойки (по расчету). С учетом ограниченного размера неустойки (не более 10% от стоимости услуг), установленного в договоре №15/СТС от 01.01.2021) неустойка составит 649 649,70 руб.

Итого, обоснованно начисленная неустойка по указанному договору составляет 1 740 620,91 руб., которая подлежит взысканию с ответчика.

Судом подлежат исключению из расчета истца, начисленные пени в размере 29 395,71 руб. за период с 29.04.2021 по 07.10.2021 (162 дня) по акту № 44 от 28.03.2021, как заявленные необоснованно на основании следующего.

Согласно статье 394 Гражданского кодекса Российской Федерации, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки. В случаях, когда за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена ограниченная ответственность (статья 400 Гражданского кодекса Российской Федерации), убытки, подлежащие возмещению в части, не покрытой неустойкой, либо сверх ее, либо вместо нее, могут быть взысканы до пределов, установленных таким ограничением.

Счетом-фактурой №44 от 28.03.2021 и актом №44 от 28.03.2021 подтверждается, что истец производил оплату за возмещение вреда, причиняемого автодорогам федерального значения, а ответчик компенсировал данные убытки на сумму 181 455 руб. (приложение к отзыву ответчика №9.11. акт №44 от 28.03.2021). Указанные услуги включены в расчет неустойки по договору от 01.01.2021

Суд приходит к выводу, что требование истца о взыскании с ответчика 29 395,71 руб. неустойки, начисленной на возмещенный вред, являются необоснованными, поскольку в данном случае указанные расходы двойной мерой ответственности.

Действующее законодательство не предусматривает возможность начисления неустойки на убытки (вред).

Таким образом, общий размер неустойки составит 1 977 785,66 руб. (1 740 620,91 руб. + 237 164,75 руб.).

Поскольку факт просрочки оплаты оказанных услуг подтверждается материалами дела, исходя из согласованных сторонами условий договоров, установленных обстоятельств дела, доказательств, исследованных судом по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд признает требование

истца о взыскании с ответчика 1 977 785,66 руб. неустойки подтвержденным, обоснованным и подлежащим удовлетворению. В удовлетворении остальной части требований истца о взыскании неустойки следует отказать.

Довод ответчика о том, что истцом при производстве расчетов не приняты во внимание корректирующие счет-фактуры №42 от 31.12.2021 и № 18 от 31.12.2021 и Акты выполненных работ №42 и №18 от 31.12.2021, отраженные в подписанном без замечаний с двух сторон Акте сверки взаимных расчётов за период 2021 года, судом подлежит отклонению на основании следующего.

Фактически объем работ по счет-фактурам №42 и №18 с учетом корректировки был принят 31.12.2021. При расчете неустойки по договору от 01.01.2021 корректирующие счета-фактуры №42 от 31.12.2021 и № 18 от 31.12.2021 истцом были учтены в расчет и приняты меньшие суммы. Так, первоначально сумма в счете-фактуре №42 от 31.01.2021 составляла -8 650 375,20 руб. В дальнейшем, 31.03.2021 сумма скорректирована и уменьшена на 2 153 877,60 руб. В расчет принята разница 6 496 497,6 (8 650 375,20-2 153 877,60) руб. Аналогично первоначальный счет-фактура № 18 от 28.02.2021 на сумму 2 695 812 руб. был скорректирован на сумму 7 125,30 руб. В итоге сумма по счету-фактуре №18 составила 2 688 686 руб. (2 695 812 - 7 125,30). Данное обстоятельство подтверждено сторонами в Акте сверки взаимных расчётов за период 2021 года. Таким образом, расчет неустойки осуществлен с учетом корректировок.

Ответчиком в ходе судебного разбирательства заявлено о снижении размера неустойки и применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 69 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - Постановление от 24.03.2016 № 7) подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 77 указанного Постановления снижение размера договорной неустойки допускается в исключительных случаях, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды (пункты 1 и 2 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При решении вопроса об уменьшении неустойки критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть учтены такие обстоятельства как чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммы неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств и другое.

Вместе с тем решение суда о снижении неустойки не может быть произвольным.

Предоставляя суду право уменьшить размер неустойки, закон не определяет критерии, пределы ее соразмерности. Определение несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства осуществляется судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Уменьшение неустойки судом в рамках своих полномочий не должно допускаться, так как это вступает в противоречие с принципом осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также с принципом состязательности (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Необоснованное уменьшение неустойки судами с экономической точки зрения позволяет должнику получить доступ к финансированию за счет другого лица на

нерыночных условиях, что в целом может стимулировать недобросовестных должников к неплатежам и вызывать крайне негативные макроэкономические последствия.

Признание несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства является правом суда, принимающего решение. При этом в каждом конкретном случае суд оценивает возможность снижения санкций с учетом конкретных обстоятельств дела и взаимоотношений сторон.

В силу части 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. При этом бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика (пункт 73 названного Постановления).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.03.2001 №80-О указано о том, что снижение судом неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в части 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 21.12.2000 № 263-О, задача суда состоит в устранении явной несоразмерности договорной ответственности. Суд может лишь уменьшить размер неустойки до пределов, при которых она перестанет быть явно несоразмерной, причем указанные пределы суд определяет в силу обстоятельств конкретного дела и по своему внутреннему убеждению. Именно поэтому в пункте 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет не о праве суда, а по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Условие о договорной неустойке определено в силу положений статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации по свободному усмотрению сторон. При подписании договора и принятии на себя взаимных обязательств стороны согласовали размер неустойки. Заключая договор, ответчик согласился с условиями договора, предусматривающими ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств.

При этом установленный договором размер неустойки (0,1%) соответствует сложившейся деловой практике, требованиям разумности и справедливости.

Кроме того, ответчик, являясь субъектом предпринимательской деятельности, в соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации осуществляет предпринимательскую деятельность на свой риск, а, следовательно, должен и мог предположить и оценить возможность отрицательных последствий такой деятельности, в том числе связанных с неисполнением принятых по договору обязательств.

Определив соответствующий размер договорной неустойки, ответчик тем самым принял на себя риск наступления неблагоприятных последствий, связанных с возможностью применения истцом мер договорной ответственности. Применение такой меры как взыскание договорной неустойки носит компенсационно-превентивный характер и позволяет не только возместить стороне договора убытки, возникшие в результате просрочки исполнения обязательства, но и удержать контрагента от неисполнения (просрочки исполнения) обязательства в будущем.

Принимая во внимание вышеизложенное, учитывая, что сторонами в договоре согласован размер неустойки, условия об ответственности ответчика – 0,1 % ограничено

10 % стоимости услуг (по договору от 01.01.2021), нарушенное обязательство является денежным, принимая во внимание период просрочки, снижение размера неустойки приведет к необоснованному освобождению должника от ответственности за просрочку исполнения обязательств, суд пришел к выводу о недоказанности наличия оснований для применения статьи 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Суд разъясняет сторонам, что стороны не утрачивают возможность урегулирования спора заключением мирового соглашения на стадии исполнения судебного акта.

Учитывая вышеизложенное, исковые требования истца о взыскании неустойки являются обоснованными и подлежат удовлетворению в размере 1 977 785,66 руб. В удовлетворении остальной части иска следует отказать.

Статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определено, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны пропорционально размеру удовлетворённых исковых требований.

Государственная пошлина за рассмотрение настоящего дела (при сумме иска 4 198 866,08 руб.) составляет 43 994 руб. При подаче иска истцом уплачена государственная пошлина в размере 51 045 руб. платежным поручением от 28.07.2022 №624.

Учитывая результат рассмотрения дела, судебные расходы по оплате государственной пошлины подлежат пропорциональному распределению между сторонами.

На основании статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации истцу из федерального бюджета следует возратить 7 051 руб. государственной пошлины, излишне оплаченной платёжным поручением от 28.07.2022 № 624.

Настоящее решение выполнено в форме электронного документа, подписано усиленной квалифицированной электронной подписью судьи и считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством его размещения в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа (код доступа -).

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии решения на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Красноярского края

РЕШИЛ:

Иск удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "СПЕЦТЕХСЕРВИС" (ИНН 1833043120, ОГРН 1071840000836) в пользу общества с ограниченной ответственностью "ЮНИТРАНС" (ИНН 5404019937, ОГРН 1155476101835) 1 977 785,66 руб. неустойки, 20 722,43 руб. судебных расходов по государственной пошлине.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Возратить обществу с ограниченной ответственностью "ЮНИТРАНС" (ИНН 5404019937, ОГРН 1155476101835) из федерального бюджета 7 051 руб. государственной пошлины, уплаченной по платежному поручению от 28.07.2022 № 624.

Разъяснить лицам, участвующим в деле, что настоящее решение может быть обжаловано в течение месяца после его принятия путём подачи апелляционной жалобы в Третий арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Красноярского края.

Судья

Е.В. Курбатова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 28.12.2021 4:59:47

Кому выдана Курбатова Елена Владимировна